

Если только у кого-то ещё не будет ребёнка.

Имея это в виду, Янь Вэй поднял глаза на дверь и увидел элегантно идущую Шан Цивэнь в красном платье до пола.

Янь Вэй медленно прищурил глаза. Она здесь, в семье Янь? Перед тем, как он ушёл, она явно не нравилась его родителям, было явное нежелание с их стороны, чтобы она имела какие-либо контакты с Янь Е.

15% - это немалая сумма! И у бабушки также есть много потомков. При передаче 15%, самому бабушке остаётся всего 2%. Какая причина заставила его принять решение о передаче акций так быстро?

Если только этот наследник, возможно, уже существует. И из-за этой доли его родители могут терпеть кого-то, кто им не нравится.

“Старший брат, ты вернулся?” - это была Шан Цивэнь, которая вышла, говоря мягким голосом.

Она посмотрела на Янь Вэй, дотронулась до своего живота, а затем подняла глаза с улыбкой, говоря ему: “Ты тоже здесь на вечеринке по случаю дня рождения Янь Е?”

Чжоу Цяоцяо прищурилась. Её враждебность к Янь Вэй была слишком очевидной...

В этот момент Чжоу Цяоцяо поняла, что для Шан Цивэнь её самым большим врагом была не она сама, а Янь Вэй. Он был единственным в семье Янь, кто был квалифицирован, чтобы конкурировать с Янь Е за богатство семьи, особенно с учётом неожиданного улучшения здоровья Янь Вэй и его ранней влюблённости. Шан Цивэнь тоже начала паниковать.

Она хотела привлечь внимание Янь Е и, в конечном итоге, не позволить кому-то другому сорвать фрунт.

“О, кстати, старший брат ещё не знает, верно? Янь Е станет отцом! Ха-ха... хотя ребёнку всего чуть больше 20 дней”, - сказала Шан Цивэнь и рассмеялась.

Янь Вэй глубоко нахмурил брови, а Чжоу Цяоцяо схватила его за одежду и прошептала: “Черт, она планирует контратаку!”

Брови Янь Вэй нахмурились ещё глубже... Что сказала его жена...

Лицо Янь Е было крайне смущено, как будто этот ребёнок существовал исключительно ради этой доли.

Он повернулся к Шан Цивэнь и сказал: “Иди внутрь!”

Шан Цивэнь нахмурилась, сердито глядя на Янь Е, и спросила: “Что ты имеешь в виду? Почему ты просишь меня войти внутрь? Старший брат здесь, и мы с Янь Вэем не чужие!”

“Я не твой старший брат”.

Среди шумной суматохи слова Янь Вэй прозвучали подобно удару грома, заставив весь шум замереть.

Снова посмотрев на Янь Вэй, можно было увидеть его холодный и пронзительный взгляд. Он холодно посмотрел на Шан Цивэнь и снова заговорил: “Я не твой старший брат. Не называй

меня так больше”.

Шан Цивэнь почувствовала себя так, словно ей дали пощёчину, её лицо стало красным, как кровь. Она ещё больше возненавидела Янь Вэя за то, что он так унизил её. Тогда, когда она была одна, она попросила Янь Вэя отвести её к семье Янь. Он не согласился и просто нашёл отель, чтобы отослать её.

Теперь, когда он говорил это лично, это было так, как будто он наступал ей на лицо.

Если бы не воспоминания Шан Цивэнь о её прошлой жизни и поддержка, которую она получила, она бы не поняла, что, если бы Янь Вэй не умер, он был бы самым большим врагом Янь Е. Янь Вэй в воспоминаниях Шан Цивэнь был могущественен, как бог, но в книге никогда не упоминался такой человек.

Из воспоминаний Шан Цивэнь её прошлой жизни Янь Вэй рано скончался. Его здоровье всегда было слабым, и он умер, когда Янь Е было 30 лет.

Без Янь Вэя семья Янь, казалось, сильно страдала, и в результате Янь Е вырос.

Он был связан с Шань Линтонг более десяти лет, прежде чем, наконец, добился успеха. Из-за этого у Янь Е не было времени завести ребёнка до 35 лет, и 15% акций патриарха семьи Янь в конечном итоге достались второму дяде Янь Е.

Естественно, это также привело к кровавой битве в мире бизнеса. В воспоминаниях Шан Цивэнь из её прошлой жизни Янь Е в конечном итоге добился успеха, хотя и не смог вернуть последние 15% акций своего деда. Но акций Ыуао, которые он в конечном итоге приобрел, было достаточно, чтобы стабилизировать его положение в Ыуао.

Поэтому, после того, как Шань Линтонг ушла, Шан Цивэнь сразу же подумала о том, чтобы завести ребёнка. С ребёнком, обеспечивающим акции, Янь Е больше не мог бросить её. Более того, видя здоровое тело и румяный цвет лица Янь Вэя, неужели он действительно умрёт в возрасте 30 лет? Это было слишком сложно. Было лучше проявить инициативу, чтобы обеспечить её собственное положение.

Итак, хотя банкет ещё не начался, уже было решено объявить новости о будущем Янь Е сегодня вечером. Личность второй молодой невестки семьи Янь в конечном итоге попала в руки Шан Цивэнь.

Кто такой Янь Вэй? Просто бездомная собака, изгнанная из семьи Янь, тот, кому придётся полагаться на неё и милость Янь Е, чтобы выжить. Какой квалификацией он обладал, чтобы прийти сюда и вести себя высокомерно?

Янь Вэя совершенно не волновало, о чём думает Шан Цивэнь. Для него эта женщина была слишком незначительной, не стоила даже волос Чжоу Цяоцяо. Не говоря уже о её действиях, которые вызвали отвращение у Янь Вэя.

Янь Вэй посмотрел на Янь Е, в его глазах было явное разочарование.

Янь Ифэй, видя реакцию Янь Вэя, усмехнулся и сказал: “Ты действительно не имеешь права быть старшим братом Цивэнь. Поскольку тебе так не нравится семья Янь, тогда убирайся отсюда”.

Янь Вэй некоторое время молчал, опустив голову, прежде чем сказать: “Она мне не “не

нравится”””.

Янь Ифэй почувствовал облегчение, когда услышал смягченные слова Янь Вэя. Затем Шан Цивэнь сказала: “Старший брат, я слышала от менеджера, что новости о тебе и Шань Линтонг появились в Интернете. Тебе нужна моя помощь, чтобы снять это?”

Мимолетное чувство облегчения Янь Ифэя исчезло...

Янь Вэй холодно посмотрел на Шан Цивэнь. Семья Янь работала в индустрии развлечений и СМИ, и Шан Цивэнь хотела дебютировать. Для семьи Янь уже было доступно множество ресурсов.

Чжоу Цяоцяо мысленно вздохнула. Казалось, что Лю Юнь всё ещё решила стать знаменитостью. В романе она носила тело Чжоу Цяоцяо, из-за того, что у неё не было денег, она решила стать любовницей Янь Е, получая от него ресурсы и в конечном итоге становясь популярной в индустрии развлечений.

Теперь, несмотря на то, что она переселилась в тело Шан Цивэнь, в конечном итоге она пошла тем же путём. Очевидно, теперь у неё были деньги...

Лю Юнь, которая в современном мире была представителем рабочего класса, переселилась в тело богатой молодой леди. Естественно, она была счастлива и удовлетворена. Она была тщеславным человеком. В романе, когда она переселилась в тело Чжоу Цяоцяо, она решила связать себя с Янь Е, который причинил ей боль, чтобы дебютировать и заработать деньги. Теперь, переселившись в тело Шан Цивэнь, она могла бы избежать этого пути, но она всё равно выбрала его.

На самом деле, это было потому, что ей нравилось чувствовать, что ею восхищаются и на неё обращают внимание, не говоря уже о легкодоступных ресурсах!

Думая о новостях, которые Шан Цивэнь показала ему ранее, Янь Ифэй почувствовал разочарование. Новости об измене Шань Линтонг и принуждении её к аборту... все эти обидные комментарии были невыносимы. Более того, Янь Вэй оставался спокойным и собранным, что ещё больше разозлило его. Он отругал: “Мы всегда благоволили к тебе с детства. Единственный раз, когда мы подвели тебя, был, когда мы уволили тебя шесть лет назад. Если у тебя есть какие-либо претензии, обсуди это со взрослыми...”

Шан Цивэнь почувствовала удовлетворение, когда услышала это, и подняла бровь, глядя на Янь Вэя.

Янь Вэй только взглянул на Чжоу Цяоцяо, которая посмотрела на него с обеспокоенным выражением лица. Он мягко улыбнулся ей, пытаясь успокоить.

“Отец”, - Янь Е хотел прервать, и другие люди из компании также собрались вокруг, чувствуя, что должны проявить к Янь Вэю хоть какое-то уважение.

Янь Ифэй долгое время пренебрегал компанией, в сочетании с его плохим здоровьем, его разум всегда был занят различными грязными делами. Поскольку Янь Ифэй, который всё ещё был генеральным директором, казалось, что Янь Вэй устраивает необоснованную сцену, он стал еще более предвзятым.

Несмотря на то, что акционеры компании встали на его сторону, несмотря на то, что Янь Е пытался убедить его, Янь Ифэй продолжал жаловаться на непонимание и безжалостность Янь

Вэя.

“Отец” - голос Янь Вэя прервал его.

В отличие от голоса Янь Ифэя, голос Янь Вэя был более глубоким и нёс в себе властность. Всего одно это слово заставило Янь Ифэя замолчать.

Как и сказал Янь Е, Янь Вэй от природы обладал благородством и царственной аурой. Несмотря на то, что они оба использовали слово “Отец”, Янь Ифэй воспринял бы призыв Янь Е только как призыв ребенка, но голос Янь Вэя подсознательно заставил бы Янь Ифэя прислушаться.

Янь Вэй посмотрел на Янь Ифэя и тихо усмехнулся: “Ты действительно веришь, что если бы я не отпустил тебя шесть лет назад, ты смог бы прогнать меня?”

Янь Ифэй нахмурился, и акционеры позади него тоже нахмурились.

Янь Вэй вздохнул и тихо заговорил: “В том году мы обсуждали инвестиционный проект на сумму 4,5 миллиарда долларов на собрании. Этот проект составил общий доход Yуао в том году, и 3,5 миллиарда из них были привлечены мистером Чжоу. В конце концов, Янь Е взял на себя управление этим проектом и успешно увеличил годовой доход Yуао с 3 миллиардов до 6 миллиардов...”

Почему они сказали, что Янь Вэй был королем Yуао? Почему они сказали, что, несмотря на то, что Янь Е захватил власть над Yуао, именно под контролем Янь Вэя Yуао действительно достиг рубежа в более чем 10 миллиардов? Потому что этот проект был согласован и приобретен Янь Вэем. Его просто забрал кто-то другой, прежде чем были собраны плоды успеха.

Следовательно, именно благодаря Янь Вэю Yуао получил своё последующее развитие. Даже если бы не Янь Е занял его место, кто-то другой добился бы аналогичных результатов.

Янь Вэй проложил путь для Yуао...

В глубине души все поняли, что Янь Вэй хочет сейчас сказать? Хочет ли он утверждать, что он герой Yуао?

Акционеры шептались в своих сердцах, но они также и насмехались. Даже если это правда, ну и что? У Yуао больше нет с ним связи, и говорят, что его акции были возвращены семьёй Янь.

Пропасть между ним и Yуао стала непреодолимой.

Однако они никогда бы не ожидали, что услышат, что Янь Вэй сказал дальше...

Он сказал: “Для этого проекта я сам нашёл людей и провёл переговоры. Но у другой стороны было одно условие ...”

Никто не знал об этом деле, поэтому, когда все услышали это, они удивлённо посмотрели на Янь Вэя. Янь Вэй продолжил: “Условием мистера Чжоу было то, что я должен участвовать во всём проекте, иначе он отозвал бы свои инвестиции на полпути”.

Янь Ифэй: “!!!”

Все: “!!!”

В этот момент вокруг воцарилась тишина. Что означали слова Янь Вэя? В том году были сделаны крупнейшие инвестиции компании, значительная их часть поступила от г-на Чжоу. Если бы он отозвал свои инвестиции, и они не смогли найти другие, то проект полностью рухнул бы. Это могло бы даже повалить могучее дерево, которым является Ыуао...

Янь Е: "... Но, но мистер Чжоу, он никогда..."

Янь Вэй поднял веки и посмотрел на Янь Ифэя, говоря: "Я просил его ничего не говорить. После того, как я ушёл, я предоставил гарантию Ыуао".

Все: "..."

Чжоу Цяоцяо, видя всеобщее молчание, подняла озадаченный взгляд и спросила Янь Вэя: "Это действительно так грандиозно?"

Янь Вэй усмехнулся её серьезному вопросу. Он никогда не ожидал, что его девушка будет той, кто нанесёт последний удар.

Цяоцяо!

Янь Вэй протянул руку и крепко сжал её голову, говоря: "Я не знаю, но в тот год все средства Ыуао были вложены в этот проект. Если бы это было отложено, это вызвало бы трудности и нанесло ущерб компании. Так что, если бы я не хотел уходить, никто не смог бы меня выгнать".

"Это здорово", - сказала Чжоу Цяоцяо.

Янь Вэй был озадачен: "... Что здорово?"

Чжоу Цяоцяо улыбнулась и сказала: "Это значит, что, когда ты уходил, тебе не было слишком грустно!" Поскольку у тебя был выбор, это означает, что ты не слишком сильно пострадал в тот день.

Янь Вэй улыбнулся ей. Цяоцяо, она действительно его прекрасная Цяоцяо!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3307492>